

57
454.

И. Г. ДОРОНИНЪ.

КАКЪ ЖИВУТЪ ЛЮДИ
НА ХУТОРАХЪ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-31432
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

ГЛУБОКОЕ,
Типографія М. Требелева и Л. Ромма.

1913.

37
454.

Законъ о переходѣ на хутора былъ изданъ 9 ноября 1906 года, а въ слѣдующемъ году вышло на хутора болѣе четырнадцати тысячъ домохозяевъ.

Съ 1908 года расселеніе на хутора пошло еще успѣшнѣе и когда черезъ пять лѣтъ послѣ выхода закона о хуторахъ, подсчитали число новыхъ хуторовъ по всей Россіи, то оказалось, что за пять лѣтъ перешло на хутора одинъ миллионъ сто тысячъ домохозяевъ, которые владѣютъ двадцатью миллионами десятинъ земли.

Какъ-же живутъ люди на новыхъ мѣстахъ, на хуторахъ? Лучше или хуже прежняго? Рады ли они своимъ хуторамъ? Увеличились ли у нихъ урожаи? Улучшился ли скотъ? Стали-ли они богаче на хуторахъ?

Не стану ничего говорить отъ себя, а приведу только то, что говорятъ о своемъ новомъ житьѣ бытъѣ сами хуторяне.

Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ селѣ Гламаздинѣ, проживаетъ крестьянинъ Алексѣй Трошинъ, который, же-

дая своими глазами посмотреть на жизнь хуторянъ, ѣздить въ Житомирскій уѣздъ, Волынской губерніи, гдѣ хутора появились много лѣтъ назадъ. И вотъ что рассказываетъ Грошинъ: „крестьяне Житомирскаго уѣзда перешли на хутора и при песчаной почвѣ, при малыхъ земельныхъ доляхъ, стали жить много лучше, чѣмъ жили въ деревнѣ при черноземахъ. Заѣхалъ я въ село Лѣсовицину, которое разошлось на хутора семь лѣтъ назадъ. Живутъ крестьяне исправно, нигдѣ не видно такихъ заваленныхъ избъ какъ у насъ. Посреди участка домикъ чистенькій, а въ небольшомъ разстояніи хорошая, большая клуна, гдѣ и скотина хуторянина, и инвентарь рабочій, и кормъ и хлѣбъ. Передъ каждымъ дворомъ колодезь. Въ селѣ Бобрикѣ видѣлъ тоже самое, въ селѣ Андреевкѣ еще лучше, а въ селѣ Черняховкѣ хутора похожи на имѣнія—около домовъ сады, клеверныя поля. Сколько я не проѣзжалъ селеній нигдѣ не видѣлъ, чтобы крестьянинъ ѣхалъ какъ у насъ на одной клячѣ и на деревянной оси худой телѣгѣ, а все на парѣ лошадей, да телѣга съ желѣзнымъ ходомъ. Въ избахъ здѣсь я уви-

дѣлъ чтобы было, какъ у насъ, все вмѣстѣ и ребята и поросята и лоханка и каравай хлѣба. У хуторянъ все отдѣльно и у каждаго есть чистая комната съ поломъ. У нихъ въ клунахъ не то что у насъ и на дворѣ не валяется навозъ и скоть не ходитъ по всему двору, а стоитъ по стойламъ. Въ селѣ Искоратенѣ говорилъ мнѣ Павелъ Горовчукъ, что у него хуторъ 8 десятинъ и живетъ очень хорошо, такъ что назадъ въ деревню не пошелъ бы на 20 десятинъ.

У Горовчука на хуторѣ корова даетъ молока втрое больше и земля родитъ несравненно лучше. Имѣеть онъ семью въ 11 душъ, а живетъ на 8 десятинахъ хорошо, въ хорошемъ домикѣ съ садомъ и все остальное въ порядкѣ.

Крестьянинъ деревни Пугачевки Семень Павленко сказалъ, что ихъ деревня дожила было до того, что въ десятомъ дворѣ осталась корова, а хлѣбъ было пересталъ совсѣмъ родиться, такъ что бросали свои полосы и уходили на заработки. У меня, сказалъ онъ, три съ половиной десятины и я ихъ совсѣмъ не пахалъ, потому что не было расчета, а скота у меня былъ одинъ котъ. А теперь

на хуторѣ имѣю корову, двухъ лошадей, и семья моя семь душъ живетъ, слава Богу, хорошо.

Въ селѣ Андреевкѣ, Андрей Ольковчукъ, сказалъ, что онъ имѣеть $4\frac{1}{2}$ десятины и уже за семь лѣтъ всё пронавозилъ два раза и каждая десятина даетъ 120 до 140 пудовъ, а въ общинѣ, въ деревнѣ, на полосахъ дала по 40 пудовъ.

Въ селѣ Черняковкѣ Павелъ Голубецъ пояснить: живя въ общинѣ, въ деревнѣ, на полосахъ, мы было дошли до того, что хлѣба на мѣсяцъ не хватало и я теперь привыкъ, сресся со своимъ хуторомъ, лишь могила разлучить меня съ нимъ. На хуторѣ я знаю, гдѣ, что и когда посѣять. Со своего клевернаго поля я два раза въ годъ кошу сѣно, а въ мокрый годъ даже три раза и у меня прошлогодняго сѣна хватить на годъ.

И вотъ 8 десятинь земли, 11 душъ семья, двѣ лошади, три коровы, всё сыты и еще продаю кормъ. А въ деревнѣ съ этой же самой земли имѣлъ одну коровенку. Бывало коровенка на дворѣ, а водица на столѣ. А теперь отъ трехъ коровъ въ день больше

трехъ ведеръ молока, хотъ купайся въ немъ. Жизнь на хуторѣ несравненно лучше, это видно и слѣпому. Земля тутъ подъ руками, каждый мусоръ идетъ въ дѣло. Я сѣю клеверъ и по немъ пасу скотъ, пока онъ покроетъ землю до двухъ вершковъ, а потомъ кормлю скотъ на привязи, а когда клеверъ большой я кошу и кладу скоту. Пока докошу полосу, а съ другого конца уже клеверъ опять готовъ. Для того чтобы получить доходъ съ земли надо быть ей хозяиномъ, а не арендаторомъ. На прощанье скажу вамъ— осыпьте меня золотомъ и то я не вернусь назадъ въ деревню съ хутора и вамъ желаю скорѣе переходить на хутора. Вотъ какія рѣчи слышалъ Грошинъ отъ хуторянъ. Бадилы осматривать хутора Волынской губернии двѣ партіи ходоконъ, изъ Ефремовскаго и Богородицкаго уѣздовъ, Тульской губернии и вотъ что говорили имъ Волынскіе хуторяне: Михаилъ Вернеръ разсказалъ, что хуторъ у него 8 десятинь. Имѣю лошадь, 3 коровы, 2 свиньи. Кромѣ хлѣбопашества ничѣмъ не занимаюсь. Хозяйство веду восьминольное. Для пастьбы скота имѣю отгороженное мѣсто. Ржи собираю отъ 50 до 100 пудовъ съ

десятины и никогда хлѣба не покупаю. Отъ трехъ коровъ продаю масла въ годъ на 50 рублей и имѣю для себя молочные продукты.

Разспросили ходоки второго хуторянина Федора Стесюка и рассказалъ имъ Федоръ вотъ что: земли у меня 9 десятинъ. Семья 7 душъ. Имѣю 3 лошади, 5 коровъ, 4 теленка, быка, 7 овецъ, 8 свиней, 15 куръ. Живу очень хорошо. Хорошо на хуторѣ и для скота. Насется онъ на глазахъ. Въ жару стоитъ въ прохладномъ помѣщеніи, на корму, а потому даетъ больше молока. Сѣю я пшеницу, рожь, овесъ, клеверъ, ячмень, горохъ. Подъ паромъ у меня всего полторы десятины. На хуторѣ я завелъ фруктовый садъ и получилъ за него на выставкѣ похвальный листъ. Насъ пугали, что мы, расселившись на хутора, забудемъ Бога, не будемъ ходить въ церковь по тому что далеко до нея. Но вышла неправда. На хуторахъ мы побогатѣли, завелись у насъ деньги и мы собрали 4000 рублей и вонъ какую новую церковь построили.

Пугали насъ глупые люди что за дальностью дѣтямъ съ хуторовъ нельзя будетъ въ школу ходить. А я вамъ скажу, что когда

мы жили въ деревнѣ, на полосахъ, то была у насъ одна школа и та чуть не завалилась, а теперь есть и министерская въ каменномъ домѣ, и земская и церковно приходская. И всѣ биткомъ набиты. На деревнѣ жили мы бѣдно и хоть школа близко, но у дѣтей то свитки нѣту, то сапоги худые и въ школу ходить нельзя. Чтобы учиться, то надо жить въ достаткѣ, а достатокъ у насъ только на хуторахъ оказался.

Многіе изъ хуторянъ пишутъ о своей новой жизни на хуторахъ въ газетахъ и книгахъ. И вотъ что пишетъ о хуторахъ крестьянинъ Зайцевъ. Хорошо живется на хуторахъ и вотъ почему:

1). Каждый хуторянинъ знаетъ, что если онъ осушить дугъ или удобрить свою землю, то это чужому уже не достанется. Хутора у него отнять не могутъ, какъ отнимаютъ землю при передѣлахъ.

2). Все у себя на хуторѣ подъ рукой. Навозъ въ поле возить близко. Снопъ съ поля тоже. Сѣно подсохло и хватай его въ сарай. Межниковъ не нужно. Луга дѣлить не нужно, а значить и топтать ихъ не придется.

3). Ни одинъ хуторянинъ не станетъ морить голодомъ скотину свою на паровомъ полѣ. Каждый привяжетъ на веревкѣ гдѣ нибудь на выгонѣ, на плохомъ лугу и пока скотина въ одномъ мѣстѣ стравитъ траву, въ другомъ мѣстѣ уже молодая травка подрастетъ. Въ общинѣ бывають часто несчастья со скотомъ. Гуляя по волѣ скотъ вваливается въ картофельныя ямы, въ ямы, гдѣ крестьяне мочатъ пеньку. На хуторѣ скотъ всегда на глазахъ у хозяина и несчастья быть не можетъ. Въ жаркое время скотъ стоитъ гдѣ нибудь въ холодкѣ. Не чувствуетъ онъ далекаго гона. Во время его напоить, во время накормить и потому онъ сытѣе и молока даетъ больше.

4). На хуторахъ живутъ въ мирѣ и согласіи, другъ другу не дѣлають потравъ, по тому что скотъ на виду и полось узкихъ пѣтъ.

5). Хуторянину пожары не страшны. Загорится одинъ хуторъ такъ до другого огонь не достанетъ. А въ деревнѣ заронитъ искру изъ трубки или отъ папирасы какой нибудь пьяница, или ребятишки начнутъ шалить съ огнемъ или труба у кого неисправна и отъ

одной хаты пожаръ сразу полъ деревни съѣстъ, какъ корова языкомъ слижетъ.

6). На хуторѣ и болѣзней меньше потому некому заносить ихъ какъ въ деревню, гдѣ заболѣетъ въ одной хатѣ литя горломъ или животомъ и пойдетъ смерть косить ребятишекъ по всѣмъ хатамъ подрядъ.

7). На хуторѣ можно завести шести, семи восьминолье. Тогда будетъ меньше земли подъ паромъ пустовать. Больше будетъ пашни. Землю можно обрабатывать и вдоль и поперекъ-какъ захочешь.

8). На хуторахъ десятина даетъ по 80 и 110 пудовъ зерна, корова приноситъ въ годъ по 150—200 и болѣе ведеръ молока. А въ деревнѣ что? Хорошъ урожай коли 30 или 40 пудовъ съ десятины, а корова дастъ 30 ведеръ молока и то слава Богу.

Посмотрите да послушайте кто противителъ разселенію на хутора, кто деретъ глотку противъ хуторской жизни. Противителъ малоземельные, у кого одна двѣ десятины, а для скота пользуются они общимъ выгономъ, общимъ пастбищемъ. А того не понимаютъ что на общемъ выгонѣ стадо не столько

съѣсть сколько потопчетъ. Противятся деревенскіе богачи кулаки, лавочники, корчмари которымъ не хочется переносить свои большія постройки, да въ деревнѣ имъ и лучше жить, легче съ крестьянина лишнюю копѣйку получить за вино и прочее.

Противятся богатые, у которыхъ скота много и пасется весь скотъ на общемъ выгонѣ. Средній хозяинъ туда пару коровъ пустить, а богатый штукъ восемь, а то и десятокъ такъ ему и выгодно въ деревнѣ сидѣть. Противятся разселенію бабы потому, что на хуторѣ бабамъ работать больше и сосѣдки далеко не съ кѣмъ языка почесать, поболтать.

Посмотрите кто зоветъ васъ на хутора. Зоветъ **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, объявившій новый законъ о хуторахъ. Зоветъ Государственная Дума, въ который этотъ законъ обдумывали крестьяне, бывшіе Старшины, бывшіе волостные писаря, священники, учителя, чиновники, помѣщики, ученые люди. Зовутъ васъ на хутора и многія тысячи домохозяевъ разныхъ губерній, вышедшіе на хутора. Неужели же эти тысячи хозяевъ дурни, а мы съ вами только умные? Неужели

они зря, необдуманно пошли на новую жизнь. Вѣдь если бы хутора были неудобны, невыгодны, непригодны для крестьянъ, то первые же хуторяне заявили бы объ этомъ по всей Россіи. Слухомъ земля полнится и послѣ первыхъ же ошибокъ, послѣ перваго года новаго закона никого изъ хозяевъ и калачомъ не заманили бы на хутора, а они идутъ по вѣмъ мѣстамъ и такъ идутъ, что не хватаетъ землемѣровъ для работы и приходится ждать очереди. Сначала, конечно, трудновато устраиваться на хуторѣ, надо работать. Но вѣдь казна не оставляетъ хуторянъ безъ помощи. Даетъ казна долготѣльную ссуду на переносъ построекъ, на рытье колодцевъ. Посылаетъ на хутора агрономовъ, которые даромъ научатъ какъ завести хозяйство по новому, устраиваетъ показательныя поля, за образцовые хозяйства выдаетъ преміи, а кому изъ хуторянъ всего этого мало тотъ можетъ получать на свое хозяйство и ссуду изъ Крестьянскаго Банка подъ залогъ хутора. Послушайте же совѣтовъ старыхъ хуторянъ и идите на хутора.

